

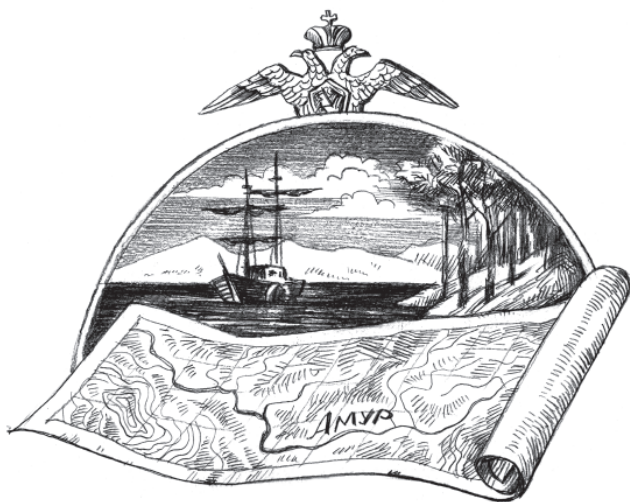
А.П. Васильев

МЪРАВЪЇВ-

Дмурский

А.П. Васильев

МУРАВЬЁВ-АМУРСКИЙ

Роман

Благовещенск
2017

*Афиноген Прокопьевич Васильев
(1872–1942)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Произведение «Муравьев-Амурский», созданное А.П. Васильевым в период с 1929-го по 1940 год, до сего времени не был издан. Попытки публикации его в 1941 году в Дальневосточном государственном издательстве в Хабаровске не смогли осуществиться в связи с острым дефицитом бумаги в первые годы войны. В послевоенное время и последующие периоды этот вопрос заслоняли другие проблемы. Рукопись с тех пор надлежащим образом хранилась в фондах Российского государственного архива литературы и искусства, в поле внимания издательства «Царское Слово» она оказалась сравнительно недавно. Несмотря на столь длительную, более 75 лет, предысторию публикации, главная суть содержания романа отнюдь не устарела. Более того, она остаётся актуальной для понимания современных реалий и социальных процессов бытия. В очередной раз становится очевидным, что многие традиционные вопросы прошлого вновь и вновь повторяются на нашем историческом пути, независимо от произошедших радикальных перемен в государственном устройстве и общего хода развития мировой цивилизации. Поэтому насущные и острые проблемы тех отдалённых времен предстают достаточно узнаваемыми и теперь, в наши дни, и будут вполне понятны нынешним читателям. Не исключено, что в дальнейшем подобные темы также останутся на повестке дня и не будут чуждыми для новых поколений наших соотечественников.

В сюжете романа затронуты и освещены такие драматические области в мировой практике, как разногласия соседствующих государств по поводу спорных территориальных притязаний, а также не менее обостренная сфера внутригосударственных взаимоотношений. В романе осуществлён глу-

бокий психологический анализ противоречий интересов и взглядов между отдельной властной личностью и окружающим обществом. И, разумеется, присутствуют непереносимые для всех романов любовные страсти, лирические и морально-нравственные контакты и конфликты между героями.

Важной особенностью данного романа является его практически полная историческая документальность. Автор романа, владея иностранными языками, длительное время посвятил поискам и сбору подлинных сведений и материалов в государственных архивах и библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, вследствие чего стал одним из лучших знатоков истории освоения Россией территории Сибири и Дальнего Востока. А весь уклад казачьей жизни и быта он познал с молодых ногтей, так как станичный поселок Дурулгуй был его родиной.

Автор романа Афиноген Прокопьевич Васильев (1872–1942) по происхождению коренной забайкальский казак. С 18 лет на военной службе, участвовал в Русско-японской войне (1904–1905), где был тяжело ранен, награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В возрасте 22 лет произведен в офицеры. Благодаря своим природным данным он достиг значительных успехов в военной карьере, был блестящим офицером, окончил Академию Генерального Штаба, командовал 2-м Читинским полком на Кавказском и Западном фронтах Первой мировой войны. В 1903 году, перед самым началом войны с Японией, командование поручило А.П. Васильеву, выделив его как наиболее эрудированного и

одарённого казачьего офицера, приступить к созданию книги об истории родного Забайкальского Казачьего войска. Во время Русско-японской войны подесаул Васильев находился в составе действующей армии, участвовал в боях, получил ранение. Осенью 1905 года, пройдя лечение в Кисловодске, он был командирован в Петербург для работы в архивах и библиотеках по подготовке и написанию исторического труда. В 1908 году А.П. Васильев успешно завершил работу с привлечением более 60 документально-исторических источников для его произведения под названием «Забайкальские казаки, который стал первым продуктом его исследовательской и творческой литературной деятельности.

Его дальнейшая карьера уже в советское время также была связана с военным ведомством. В 1921 году А.П. Васильев назначен помощником редактора журнала «Военные науки и Революция», в 1922 году он становится помощником начальника Военно-исторического отдела Военной Академии Генерального штаба, в сентябре 1923 года уволен в запас. Находясь на пенсии и проживая в Москве, он посвятил всю свою оставшуюся жизнь глубокому и всестороннему изучению вопросов истории, философии, психологии, языкознания, литературы, в том числе поэзии. Став постоянным читателем Государственной Ленинской библиотеки, он предметно изучил и проработал основной массив трудов великих мировых древних классиков и современных ему учёных. На базе этих данных он создавал собственные работы.

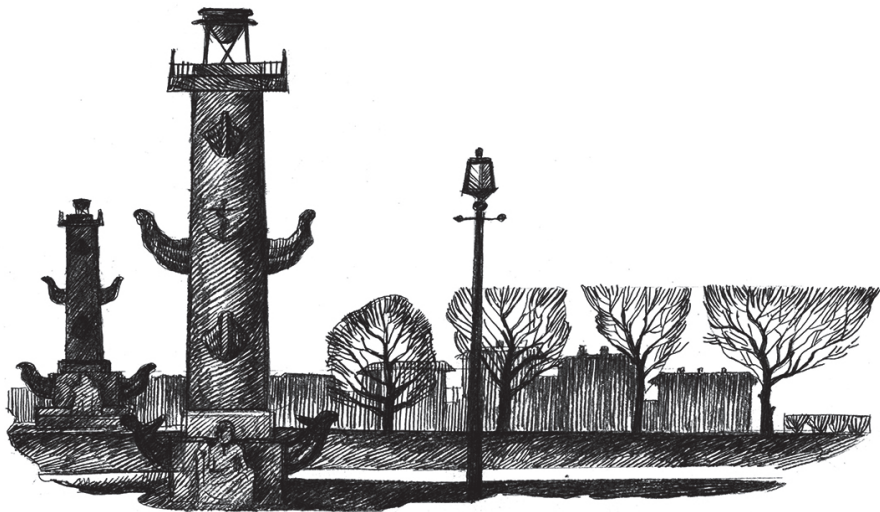
Роман «Муравьёв-Амурский» далеко не единственное после исторического очерка «Забайкальские казаки» литературное произведение Афиногена Прокопьевича Васильева. Им созданы ещё романы, повести, рассказы, драматические и поэтические творения. В их числе: «Тщеславие» – повесть для юношей, «Никифор» (Казаки) – роман, «Даурский взрыв» (Даурия), «Из берлинских силуэтов» – рассказы, «Война и смерть» – повесть в стихах, «Лебединые песни» – стихотворения, «Итог жизни Клима» – поэма, «Лирический собеседник» – сборник избранных стихотворений. В тот же период времени он занимался серьёзными исследованиями по широкому кругу гуманитарных наук. Среди рукописей, хранящихся в архиве, можно отметить: «Сборники литературно-эстетических заметок», «Принципы современной критики», «Принципы искусства и поэзии», «Заметки о ритме и рифме», «Искусство и природа», «Великие люди – пружины истории», «Современная философия во Франции», «Философия страсти и философия искусства» и ряд других.

Работы Афиногена Прокопьевича Васильева, как художественно-творческого, так и научно-исследовательского содержания, представляют, несомненно, значительный интерес для просветительской и культурной сферы России, в особенности для дальневосточной ветви национальной культуры.

Надеюсь, что публикация романа «Муравьёв-Амурский» станет благоприятной предпосылкой для дальнейшей разработки творческого наследия талантливого писателя, уроженца Забайкалья Афиногена Прокопьевича Васильева.

*Семёнов Н.М.,
краевед-исследователь, г. Москва*

*«Les génies attirent l'injure.
Les grands hommes sont toujours
plus ou moins aboyés...»
V. Hugo**

ГЛАВА 1

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

В половине** семнадцатого века русские землеискатели (Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Онуфрий Степанов, Пётр Бекетов) нашли выход Русского государства по реке Амур – к Великому океану.

Через столетия исследователи исказили идею плаванья по Амуру ложной мыслью о том, что река Амур не судоходна, что Сахалин не остров, а полуостров. На этом печальном

---

* «Гении всегда подвергаются преследованию. Великих людей всегда, так или иначе, травят...» В. Гюго.

** В середине.

поприще недобросовестности отличились сначала Лаперуз, потом Броутон. (Напрасно честный генерал Штрандман отстаивал важное значение судоходства по Амуру). Крузенштерн, специально посланный для исследования Сахалина и устья Амура, повторил ошибку Лаперуза и Броутона. Но мысль об Амуре не угасала. Лейтенант Хвостов в 1806 году занял бухту Анива на южной оконечности Сахалина, но, к сожалению, не рассеял заблуждения о том, что Сахалин – полуостров. На этой ложной ступени Амурский вопрос во время Наполеоновских и Турецких войн застрял на полвека. Напрасно сибирские губернаторы Мятлев, два Якобия (отец и сын), Трескин, Шемелин, Лавинский и посланник в Китай Братищев хлопотали о возобновлении его. Своекорыстные иркутские и кяхтинские купцы, желая удержать исключительное значение за Кяхтой как торговым пунктом на пути в Пекин, старались вторить в голос последователям и распространять в правящих кругах в Петербурге мысль о непригодности Амура для судоходства.

Нехорошая слава о реке прочно установилась. Напрасно полковник Ладыженский в 1833 году, возвратившись из командировки в Китай, опять поднимал вопрос об Амуре. Академик Миддендорф, посланный в 1843 году для исследования Амурского края, хотя и вновь обратил внимание правительства на Амур, но дела своего не довёл до конца: не установил пригодности Амура к судоходству, не рассеял заблуждения, что Сахалин – полуостров. Правительство же захотело послать в 1843 году Путятинна – убедиться, полуостров ли Сахалин. Но министерство финансов, с талантливым финансистом Канкриным во главе, настояло об отложении этого дела. (Даже этот талантливейший из министров поставил всё же палки в колёса Амурскому вопросу).

Пять человек, один за другим: Лаперуз, Броутон, Крузенштерн, Миддендорф и Канкрин – застопорили дело. Подпоручик Гаврилов, отправленный в 1844 году проверить судоходность устья Амура, нашёл его непригодным для морского порта и доступным только для пароходов, сидящих не глубже пяти футов. Царь Николай I закрыл вопрос об Амуре своим решением на докладе об исследовании Гаврилова: «Весьма сожалею, – писал император, – вопрос

1643-1646 годы.
Василий Данилович Поярков -
один из первооткрывателей
Дальневосточных земель

об Амуре как реке бесполезной*, оставить; лиц, посылавшихся к Амуру, наградить». Последняя небрежность русского моряка Гаврилова чуть было не погубила векового дела казаков.

Но Амурский вопрос назрел. Идея плавания по Амуру висела в воздухе; необходимы были только добросовестные люди – изобретатели, которые провели бы эту идею в жизнь, и они, к счастью для России, нашлись в лице Муравьёва и Невельского.

Если изобретать, значит изменять, различать, выбирать и приводить в новый порядок; если смелость изобретения состоит в том, чтобы творческой мыслью обнять обширный план; если гений есть изобретение формы, системы, силы; если план есть главная сила в изобретении; если смелые схемы – суть пружины изобретения; если главное искусство изобретения заключается в том, чтобы уметь пользоваться приобретённым знанием и опытом, то Николай Николаевич Муравьёв был прирождённый изобретатель. Это был редкий тип, характер изобретателя! Гёте говорит: «Из всех известных мне писателей Байрон отличался тем, что называется наибольшей изобретательностью». Нетрудно убедиться в том же относительно Муравьёва. Об этом говорит история Забайкальского казачьего войска. Как некогда сказал Помпей, один из трёх диктаторов Рима: «Лишь топну ногой, и из земли вырастут легионы». Но это были только фразы, а у Муравьёва действительно из ничего выросли полки. Несколько черт из его биографии дорисуют характер его как изобретателя. Лаланд в философском словаре определяет: «Изобретение есть сочетание новых средств, в виду новой цели».

Дела и поступки Муравьёва – по смелости, по новизне и неожиданности средств и намерений (хотя он всегда руководствовался планом и строго определённой целью) – нельзя назвать иначе, как непрерывные изобретения!

---

* В тексте романа оставлено старое дореволюционное, до реформенное написание слов с приставкой «без». В 1918 году наркомом просвещения был издан декрет о введении новой орфографии, в результате которой многие буквы русского алфавита были удалены, а приставка «без» заменена на «бес», что искажало истинный смысл слов. «Без» – это отсутствие чего-то, а «бес» – это нечистый дух. Искусственно внедрённая приставка «бес» в слове обращается в корень и меняет слово на противоположное. Исходя из этого, редакция оставляет за собой право оставить приставку «без».

Не лишено интереса, какие причины-условия создали этот характер изобретателя, способного на великие действия.

Николай Николаевич граф Муравьев-Амурский родился 11 августа 1809 года в Петербурге. Отец его был статс-секретарь Государственного Совета, а мать нежная и любящая сына женщина. Высокое положение отца открыло ему двери Пажеского корпуса, а характер матери способствовал развитию высокого духа сына, хотя влияние её было непродолжительно.

Едва достигнув десяти лет, мальчик лишился матери и был отдан в частный пансион Годениуса*, чтобы подготовиться в университет, но император Александр I, за заслуги отца Муравьева, приказал принять сироту в Пажеский корпус**. В четырнадцать лет Николай Муравьев был произведён в камер-пажи***, затем – в фельдфебели****, в шестнадцать 22 августа 1826 года окончил курсы первым.

Имя его было вырезано на мраморной доске. Однако, по малолетству, он не мог быть произведён в офицеры, и был оставлен в корпусе ещё на год.

Здесь, в корпусе, когда он, первый ученик, занесённый на мраморную доску, остался по малолетству на второй год, и когда

---

* В первой половине XIX века в России существовало большое количество частных пансионов, содержащихся иностранцами, в которых большое внимание было уделено изучению европейских языков, истории и литературы в ущерб русскому языку, русской истории и литературе. Поэтому в 1833 году последовал запрет на открытие частных пансионов в Москве и Петербурге. <https://history.wikireading.ru/>

** Пажеский Его Императорского Величества кадетский корпус – привилегированное военно-учебное заведение, предназначенное для подготовки сыновей «заслуженных родителей» к службе в свите Его Императорского Величества и в войсках гвардии. Был учрежден 10 октября 1802 г. императором Александром I в соответствии с проектом графа Н.П. Шереметева и генерал-майора Ф.И. Клингера. <http://cadethistory.ru/pazheskiy-ego-imperatorskogo-velich>.

*** Камер-паж – воспитанник Пажеского корпуса, назначенный на дежурство при Высочайшем дворе; на обязанности к. п., между проч., лежит поддерживать шлейфы у великих княгинь. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Попов М., 1907 г. Словарь иностранных слов русского языка.

**** Фельдфебель – (нем.) старший из унтер-офицеров в роте и батарее. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910 г.

все товарищи его стали офицерами, у юного пажа-фельдфебеля* проснулось честолюбие и с ним вместе первое чувство любви. Тяга к другому полу всегда является сердцевинной всех душевных стремлений, связей и построек (синтезив). Природа, мудрая природа, чтоб обеспечить бессмертие не единичному человеку, а роду, дала ему непобедимую силу, против которой никто не может бороться.

Когда же возникло чувство? Когда проснулась первая эмоция любви? Паж Николай Муравьёв, как и многие другие люди, не сказал бы. Рефлекс любви, как и все бессознательные, не подчинённые контролю и наблюдению ощущения, входит незаметно, чаще после зрительного впечатления, иногда после осязательного, иногда от звука голоса. Но нет положительного закона. Никто не знает как.

Как и все психические состояния и душевные явления, оно всегда сопровождается внешними движениями. Однако характер их строго не определён. Известно, что это движения привлекающие... бессознательные. У женщин они принимают оттенок грации, свободной и лёгкой, а у мужчин силы без напряжения, силы, обнаруживающей избыток своей мощи... А общая форма любви у всех – веселье, удовольствие, жизнерадостность, чувство жизни, чувство мощи: порыв жизни.

Николай Муравьёв не знал, когда впервые сформировалось стремление к единству, к согласию, к гармонии... Но зато он хорошо чувствовал, в присутствии кого обнаруживалось это стремление и выражалось: и усиленным биением сердца, и ускоренным дыханием, и блеском глаз, и покраснением лба...

Появлению этого чувства способствовало чтение романов на французском языке, который он знал в совершенстве. Это психическое явление, раз возникнув, старается развиваться и дополняться... Это закон. Но как? Когда?.. Опять люди не знают... кроме «общего места» и с наступлением возмужалости и телесной зрелости. У Николая Муравьёва это стремление приняло форму мечты и усиленного сосредоточенного внимания, с несколькими лёгкими внешними признаками. Он не спускал глаз с этой живой феи...

---

* Лучший из учащихся старшего класса получал звание фельдфебеля.

*Les Bees fleurs
conviennent
quand on se d'
sentin*

1826 год.

«Волшебная фея» Николая Муравьева.
Великая княгиня Елена Павловна